

ИЗРАИЛЬ: ПРИНЦИПЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В.В. ЗЕЛЕНый

Кандидат политических наук
Военная академия Министерства обороны РФ

Ключевые слова: принцип, контртеррористическая деятельность, мораль, Израиль

Мировое сообщество до сих пор не сформулировало единых принципов борьбы с терроризмом. В чем основные причины этого? Прежде всего, в существовании отличий в нормах функционирования различных политических систем - норм, которые непосредственно влияют на принципы борьбы с терроризмом. Вторая причина - перманентная трансформация форм и методов террористической деятельности, вследствие чего изменяются и сами принципы противодействия терроризму.

Эти причины не препятствуют выработке принципов борьбы с терроризмом на национальном уровне. В отдельных государствах, например, в Российской Федерации, они декларированы в документах нормативно-правовой базы и реализуются на практике¹.

В Израиле ситуация иная. Формального закрепления эти принципы не получили, однако в ходе контртеррористической деятельности в израильском обществе выработан ряд положений, основополагающий характер которых позволяет рассматривать их именно в качестве принципов.

Семантическое поле понятия «принцип» довольно широко. Синтез его различных значений, приводимых, например, в Толковом словаре русского языка² или Энциклопедическом словаре педагога³ применительно к контртеррористической деятельности, позволяет охарактеризовать понятие «принцип» как устойчивое положение, определяющее нормы поведения, соблюдение которых способствует оптимальному достижению целей контртеррористической деятельности.

У принципов борьбы с терроризмом два основных источника. В качестве первого выступают потребности контртеррористической практики, особенность которой - широкомасштабное использование силовых структур, в т.ч. спецслужб. Соблюдение положений, выработанных на основе практики, обеспечивает результативность контртеррористической деятельности.

Вторым источником служат моральные нормы, принятые в израильском обществе. Именно они устанавливают границу между допустимым и неприемлемым. Как отмечает премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху, для успеха в демонтаже всей террористической сети субъекты борьбы с терроризмом должны ощущать себя морально правыми⁴. Силовые структуры при этом не являются исключением, поскольку «вся со-

циальная система гниет, если ее невидимая часть (имеются в виду спецслужбы. - прим. авт.) утрачивает моральные ориентиры»⁵.

Таким образом, принципы борьбы с терроризмом могут быть разделены на два уровня:

- практический, т.к. они выработаны, исходя из потребностей контртеррористической деятельности;

- институциональный, т.к. они выработаны в рамках института морали.

Принципы практического уровня - исходный материал для принципов уровня институционального.

ПРИНЦИПЫ ПРАКТИЧЕСКОГО УРОВНЯ

1. Консолидация общества перед лицом террористической угрозы. Наличие этого принципа обусловлено тем, что терроризм рассматривается в качестве одной из угроз национальной безопасности. В ряде случаев он сопоставим с экзистенциальной угрозой, что определяется позицией отдельных региональных субъектов, использующих против Израиля террористические методы и не признающих его право на существование. При этом, как отмечает Б.Нетаньяху, терроризм «определяется не личностью людей, совершающих террористические акты, и не делом, под знаменем которого они встали. Он опре-

деляется характером самого акта».

Реализации указанного принципа в значительной степени способствует наличие в Израиле единой идеологии - сионизма, а также неприятие терроризма как средства достижения политических целей. «Именно всеобъемлющий характер террористического насилия снижает его результативность в демократических обществах. Страх нейтрализуется столь же сильным, а зачастую гораздо более сильным отвращением и гневом, и производит отталкивающее впечатление на общество»⁶.

2. Четкость определения источника террористической угрозы. Этот принцип предполагает идентификацию терроризма преимущественно как проявление внешней агрессии по отношению к израильскому обществу. Например, несмотря на существование отдельных примеров терроризма, субъектами которого являлись еврейские экстремисты, антиизраильская деятельность конкретного этноса - палестинцев - рассматривается в качестве одной из основных террористических угроз. Подтверждением этому тезису может служить наличие в Годовом отчете израильской Службы общей безопасности за 2012 г. термина «палестинский террор»⁷.

3. Приоритет обеспечения высокой эффективности контр-

террористической деятельности над отдельными правами и свободами граждан. Этот принцип утверждает приоритет обеспечения безопасности над иными интересами⁸. За период с конца 40-х гг. прошлого столетия до наших дней в Израиле сформировалась т.н. культура безопасности - способ оптимального взаимодействия элементов политической системы в вопросах обеспечения безопасности. В рамках этой культуры израильтяне, как правило, адекватно реагируют на издержки проведения мероприятий по предотвращению террористической угрозы: тщательные и многочисленные проверки при посещении государственных учреждений и мест общественного пользования, автомобильные пробки, вызванные проверкой подозрительных автомобилей и т.д.

Реализация рассматриваемого принципа непосредственно затрагивает отдельные права и свободы граждан, в частности, свободу слова. В Израиле существует точка зрения, согласно которой демократический режим, справедливость и законный порядок крайне трудно, если вообще возможно, совместить с ведением антитеррористической войны. Загнанная в жесткие рамки, контртеррористическая деятельность может потерять свою эффективность⁹. Эти ограничения, в комплексе с предоставлением силовым органам специальных полномочий, могут провоцировать злоупотребления властью. Однако Б.Нетаньяху на основании изучения опыта контртеррористической деятельности в различных государствах утверждает, что «ни в одной из стран демократии принятие жестких мер не привело к сколько-нибудь серьезному или длительному ограничению свобод отдельной личности»¹⁰.

Специфика взаимодействия элементов политической системы в рамках «культуры безопасности» позволяет, по меньшей мере, части израильского научного сообщества, сделать вывод о милитаристском характере израильского общества¹¹. При таком характере естественно, что подавляющее большинство военнообязанных проходят срочную службу в вооруженных силах, а также участвуют в сборах военнослужащих резерва. Это способствует поддержанию высокого уровня готовности рядовых граждан к действиям в чрезвычайной ситуа-

ции, чем и является террористический акт.

После получения соответствующего разрешения в МВД израильтяне могут приобрести легкое стрелковое оружие. Его наличие у населения затрудняет осуществление террористических актов¹². Кроме этого, военнослужащие в увольнении, как правило, находятся с оружием, и в израильской контртеррористической практике существуют примеры уничтожения ими террористов¹³.

4. Обеспечение высокой эффективности деятельности уполномоченных органов. Эффективной реализацией этого принципа способствует целый ряд черт, присущих самим силовым структурам в Израиле: низкая коррупционность сотрудников, их высокий профессионализм, относительная открытость при взаимодействии со СМИ и неправительственными организациями и т.д. Адекватная реакция на критику со стороны элементов гражданского общества в адрес уполномоченных органов позволяет корректировать деятельность последних. В результате - даже ошибки, периодически имеющие место в действиях сотрудников силовых структур, не снижают уровень оказываемой им поддержки и доверия¹⁴. Проявление такого доверия - различные формы сотрудничества израильских граждан с правоохранительными органами, например, информирование последних о подозрительных предметах и лицах.

Рассматриваемый принцип реализуется, несмотря на отсутствие законодательного закрепления полномочий отдельных субъектов на ведение контртеррористической деятельности. Примером может служить тот факт, что закон «О Службе общей безопасности» (один из основных органов, ведущих борьбу с терроризмом) был принят лишь в 2002 г. До этого правового обеспечения контртеррористической деятельности Службы общей безопасности не существовало.

5. Приоритет обеспечения безопасности конкретных граждан над потребностями контртеррористической деятельности в целом. Б.Нетаньяху отмечает: «В военной сфере Израиль всегда служил примером бескомпромиссной борьбы с терроризмом. Ни одно из правительств, приходивших к власти в Израиле, не уступило требованиям террорис-

тов»¹⁵. Несмотря на подобные заявления, в израильском законодательстве не закреплен принцип недопустимости политических уступок террористам. Как следствие - неоднократно осуществлялись т.н. сделки, в ходе которых в обмен на освобождение захваченных террористами граждан Израиль предоставлял свободу лицам, осужденным за преступления против безопасности государства. Одним из последних примеров может служить «сделка», заключенная между израильским правительством и движением ХА-МАС в 2011 г.¹⁶

В израильском обществе обсуждается вопрос о целесообразности и приемлемости цены, которую приходится платить еврейскому государству за освобождение своих граждан, находящихся в плену террористических организаций. Й.Швайцер, руководитель проекта «Терроризм и конфликты низкой интенсивности» Института изучения проблем национальной безопасности Израиля, отмечает, что во всех случаях, когда у Израиля была реальная возможность использовать силовые методы для освобождения захваченных террористическими организациями граждан, а также пленных, эта возможность использовалась. Когда же возможность успешного применения военной силы оказывалась под сомнением, израильское правительство вело переговоры и соглашалось заплатить несоразмерную (в количественном отношении) цену за освобождение своих граждан¹⁷.

Существует точка зрения, согласно которой «сделки» по обмену пленными и похищенными стимулируют продолжение практики захватов и влекут за собой активизацию террористической деятельности¹⁸. В связи с этим, есть острая необходимость законодательно закрепить принципы, определяющие алгоритм поведения правительства в ситуациях, связанных с похищениями израильских граждан. Однако такой подход применим не всегда, поскольку не учитывает конкретных обстоятельств, а в некоторых случаях - политических и геополитических факторов. Й.Швайцер отмечает, что проблема освобождения евреев, находящихся во вражеском плену, для Израиля особо значима. Израильской политике присуща ответственность за жизнь и судьбу своих граждан, находящихся в руках противни-

ка. Она может быть охарактеризована как «национальная черта характера», а ее корни произрастают из еврейской традиции¹⁹.

6. «Мягкая сила». Суть «мягкой силы» - невоенное давление на терроризм, преимущественно руками населения, выходцами из которого являются террористы²⁰. Речь, прежде всего, идет о палестинских службах безопасности, в эффективной контртеррористической деятельности которых заинтересован Израиль. В итоговом отчете Службы общей безопасности «Данные о терроризме и тенденции в нем» за 2009 г. указывалось, что снижение террористической активности на Западном берегу р. Иордан произошло благодаря не только непрерывной деятельности израильских органов, но и палестинских служб безопасности²¹. Кроме этого, в среде палестинского населения израильские силовые структуры создали и эффективно используют для борьбы с терроризмом разветвленную сеть агентов и доверенных лиц.

7. Допустимость коллективной ответственности за терроризм. Этот принцип предусматривает применение репрессивных мер не только к лицам, имеющим непосредственное отношение к терроризму, но и к их окружению, прежде всего членам семей террористов. Примеры таких мер многочисленны и разнообразны, среди них - блокада сектора Газа или разрушение домов террористов. Такого подхода израильское руководство придерживается, несмотря на критику субъектов мировой политики.

8. Допустимость практики точечных ликвидаций. Точечная ликвидация определяется как «преднамеренное уничтожение человека или группы лиц, проводимое при поддержке государства»²². Такой вид действий противоречит правовым нормам, в соответствии с которыми смертный приговор может быть вынесен только по приговору суда. В израильской контртеррористической практике точечная ликвидация может в настоящее время использоваться лишь как средство предотвращения, хотя ранее могла применяться и как форма наказания за совершенный террористический акт. Продолжение практики точечных ликвидаций объясняется отчасти тем, что она применяется, как утверждают сотрудники Института стратегических исследований, только в от-

ношении лиц, активное участие которых в террористической деятельности не вызывает ни малейших сомнений²³.

Израильские специалисты по борьбе с терроризмом отмечают, что еврейское государство подвергается резкой критике за использование практики точечных ликвидаций. Однако, несмотря на судебные и моральные дилеммы, а также правовые ограничения, применение точечных ликвидаций, в том случае, когда они разумны и точны, представляет собой в распоряжении демократического государства эффективное и действенное средство, отказываться от которого, по мнению израильских аналитиков, нецелесообразно²⁴.

Хотя практика точечных ликвидаций и доказала, что это одно из эффективных контртеррористических средств²⁵, в израильском обществе существует понимание того, что решить проблему терроризма, используя лишь его, невозможно. Даже ликвидация руководителя террористической организации, какой бы значимой и символической фигурой он ни был, не приведет к быстрому прекращению террористической деятельности данной организации²⁶.

ПРИНЦИПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Принципы борьбы с терроризмом институционального уровня - неотъемлемый компонент нормативной базы конкретного общества. Их выработка осуществляется комплексно - на основании норм морали, с одной стороны, и результатов всестороннего изучения терроризма как социального явления и политического средства, с другой.

Стремление к приведению контртеррористической деятельности в соответствии с нормами морали стимулировали реализацию на базе Колледжа национальной безопасности Израиля проекта по выработке соответствующих принципов. В ходе двухлетней работы коллектив сотрудников колледжа под руководством генерал-майора А.Ядлина разработал «Принципы вооруженной борьбы с терроризмом»²⁷. В них рассматриваются моральные аспекты контртеррористической деятельности израильских вооруженных сил.

Авторы документа выделяют

специальные и общие принципы борьбы с терроризмом.

Специальные принципы подразделяются на три группы.

Первая группа, ориентированная на отношение государства к своим гражданам, представлена принципом *необходимости самообороны*. Он базируется на обязанности государства обеспечить безопасность своих граждан и предусматривает их защиту от различных угроз, в т.ч. террористических. По мнению авторов документа, этот принцип актуален для всех государств, однако его реализация должна проходить без нарушения всей совокупности демократических принципов, среди которых - принцип уважения человека, даже того, кто не является гражданином этого государства²⁸.

Вторая группа, ориентированная на отношение вооруженных сил к террористам, представлена принципом *военной необходимости*²⁹. Его суть состоит в использовании вооруженных сил в борьбе с терроризмом только в случае, если применение военной силы является целесообразным. Вопрос о целесообразности решается в зависимости от соблюдения четырех условий, которые получили наименование «Условия военной необходимости»:

1. Наличие соответствующей цели. Исходя из принципа необходимости самообороны, применение вооруженных сил является морально оправданным только в том случае, если имеет целью предотвращение терроризма, но не наказание за террористическую деятельность. Реализация этого принципа предусматривает, что в борьбе с терроризмом действия вооруженных сил могут носить только оборонительный характер. Они должны быть направлены на срыв попыток осуществления террористической деятельности, устранение реальной угрозы террористического акта, а также минимизацию нанесенного им ущерба³⁰.

Наказание - одно из средств предотвращения терроризма. Несмотря на это, по мнению израильских аналитиков, наказание, имеющее целью исключительно предотвращение терроризма, аморально. Оно противоречит принципу уважения человека, поскольку использует одного индивида в качестве средства сдерживания другого. Один из авторов документа - А.Кашер отмечает, что не существует ни-

какого морального оправдания действиям, осуществляемым не с целью самозащиты, а с целью воздействия на другого человека. Аморальность и неэтичность применения наказания как средства сдерживания устраняются, если сдерживание выступает в качестве лишь дополнительного, но не основного продукта наказания³¹.

Этот вывод имеет непосредственное отношение к одному из принципов практического уровня, предусматривающего коллективную ответственность за терроризм. Речь идет о практике разрушения домов родственников лиц, причастных к террористической деятельности. Такие действия не могут иметь морального обоснования, поскольку не являются формой наказания обезвреженных террористов или же средством предотвращения их террористической деятельности. Такой подход позволяет авторам документа охарактеризовать практику разрушения домов террористов как нецелесообразную³².

Кроме того, нецелесообразно привлекать вооруженные силы к наказанию лиц, причастных к терроризму, поскольку это трансформирует орган, основная функция которого - защита граждан государства, в орган поддержания правопорядка.

2. Относительная эффективность применения военной силы. Содержание этого условия во многом объясняется семантикой словосочетания «военная необходимость», т.е. учитывается отсутствие адекватных угрозам альтернатив применения военной силы, или же иные альтернативы чреваты более негативными последствиями, чем избранная.

3. Ориентированность на минимизацию ущерба. Этот пункт предусматривает необходимость детальной проработки вопросов защиты жизни граждан государства, а также минимизацию возможного ущерба, вызванного контртеррористической деятельностью.

4. Порядочность. Это условие предполагает, что требования морали, которые должен соблюдать Израиль в процессе борьбы с терроризмом, аналогичны тем, которые предъявляются к иным субъектам политики³³.

Третья группа ориентирована на отношение вооруженных сил к различным социальным группам. Израильские специалисты исходят из невозможности

четкого определения противника вооруженных сил Израиля в палестино-израильском конфликте на базе основного для классических войн разграничения: военный - гражданский - гражданское лицо.

Необходимость в более высокой степени разграничения, отражающая реальности борьбы с терроризмом, способствовала выделению двух оснований для классификации различных социальных групп, представители которых могут рассматриваться в качестве противника вооруженных сил при ведении борьбы с терроризмом, и формулированию соответствующих принципов:

1. Учет степени участия в террористической деятельности.

Речь идет о конкретных формах такой деятельности. Их изучение позволило разработать шкалу степени участия - непосредственного или косвенного - в террористической деятельности (шкала начинается с наибольшей степени участия):

- террорист-смертник;
- террорист, намеревающийся совершить террористический акт;
- лицо, оказывающее содействие террористу;
- лицо, курирующее деятельность террориста;
- лицо, готовящее боеприпас для совершения террористического акта;
- лицо, поставляющее материалы, необходимые для изготовления боеприпаса;
- вербовщик террористов-смертников, и т.д.

Такая шкала отражает степень вовлеченности конкретного лица в террористическую деятельность и, соответственно, позволяет определить уровень угрозы, которую он представляет. Как следствие, речь может идти об этичности и целесообразности проведения в отношении него тех или иных оперативных мероприятий, об условиях их проведения, а также об используемых средствах³⁴.

Степень участия в террористической деятельности определяется, исходя как из формы, так и конкретных обстоятельств этого участия. В расчет принимается то обстоятельство, что террористические акты с участием террористов-смертников могут осуществляться как за финансовое вознаграждение, так и без него. В случае, если осуществление террористического акта не обусловлено финансовым вознаграждением, речь не идет о непосредственном

участии в террористической деятельности лица, осуществляющего материальную поддержку семьи террориста-смертника. Соответственно, в отношении него не предполагается применения каких бы то ни было санкций. Наказание должно использоваться лишь в отношении тех лиц, которые непосредственно участвуют в создании угрозы³⁵.

Вне зависимости от расположения на шкале форм участия в террористической деятельности, в соответствии с принципом военной необходимости, при наличии альтернативы целесообразно применять в отношении террориста наименее жесткую форму воздействия.

2. Учет принадлежности к определенной социальной группе.

Использование этого принципа обусловлено различиями в характере обязательств государства перед различными группами своих граждан. По мнению израильских специалистов, государство должно действовать в рамках определенной шкалы приоритетов, основанием для создания которой служат особенности характера конкретных социальных групп. В документе выделяются несколько таких групп:

- лица, непричастные к террористической деятельности и находящиеся под эффективным контролем государства;
- лица, непричастные к террористической деятельности и не находящиеся под эффективным контролем государства (например, жители сектора Газа);
- лица, косвенно причастные к террористической деятельности (курьеры, используемые для передачи денежных средств; лица, принимающие участие в изготовлении средств наглядной агитации; проповедники, призывающие к террористическим действиям в ходе выступлений в мечетях);
- лица, непосредственно причастные к террористической деятельности.

Особенности характеров выделенных групп позволили построить следующую шкалу приоритетов в обеспечении безопасности, минимизации ущерба и возможности подвергнуть угрозе их членов:

- граждане государства;
- лица, непричастные к террористической деятельности и не являющиеся гражданами государства, однако находящиеся под его эффективным контролем;

- сотрудники уполномоченных органов, выполняющие задачи по противодействию терроризму;

- лица, непричастные к терроризму, но не находящиеся под эффективным контролем государства;

- лица, косвенно причастные к терроризму;

- лица, непосредственно причастные к террористической деятельности³⁶.

Использование такой шкалы определяет соответствующий алгоритм действий. Например, попытка задержать террориста, а не ликвидировать его, нецелесообразна, если задержание подвергает угрозе жизнь представителей социальной группы, расположенной в шкале приоритетов выше, чем группа, к которой относится сам террорист³⁷.

Общие принципы вооруженной борьбы с терроризмом включают в себя: соразмерность, низкую вероятность, учет временной перспективы, профессионализм, постоянные предостережения, компенсацию, оперативное сдерживание.

1. Принцип соразмерности³⁸ используется в ходе контртеррористической деятельности для определения целесообразности использования военной силы на двух уровнях:

- использование военной силы в целом - принимается решение о том, является ли ее использование с учетом характера предполагаемого противника целесообразным действием; фактически, принцип соразмерности позволяет определить момент наступления военной необходимости;

- использование конкретных форм военной силы - принимается решение о том, действуют ли вооруженные силы соразмерно действиям противника; уровень эффективности использования различных форм военной силы рассчитывается сотрудниками статистических и аналитических структур.

Прослеживаются два подхода при реализации принципа соразмерности. Согласно первому, для достижения определенной цели необходимо принятие мер в соответствующем объеме (чрезмерный, достаточный или недостаточный). Следовательно, соразмерность определяется не количественными показателями, например, соотношением числа пострадавших в террористических актах к числу террористов, унич-

тоженных в ходе точечных ликвидаций, а объемом использования военной силы.

Согласно второму подходу, целесообразность принимаемых мер определяется из соотношения между возможными ущербом и пользой. Примером может служить точечная ликвидация. В качестве негативных последствий рассматривается вероятный ущерб лицам, непричастным к терроризму. Польза предполагаемой точечной ликвидации определяется на основе изучения ряда факторов, основные среди которых:

- степень опасности террористического акта, с целью предотвращения которого планируется проведение точечной ликвидации;

- уровень участия в террористической деятельности лица, в отношении которого планируется проведение точечной ликвидации;

- предполагаемые сроки совершения террористического акта;

- статус террориста, в отношении которого планируется проведение точечной ликвидации;

- уровень сложности и вероятность успешного проведения точечной ликвидации;

- вероятность уменьшения возможностей противника по осуществлению террористического акта, а также степень возможного уменьшения.

2. Принцип низкой вероятности³⁹ предполагает оптимизацию использования различных средств и способов применения военной силы на основе учета даже самых незначительных вероятностей возникновения серьезных угроз. При разработке этого принципа израильские специалисты исходят из того, что высокая вероятность сама по себе близка к реальности, что стимулирует принятие соответствующего решения. Условия низкой вероятности в значительной степени затрудняют этот процесс. Сотрудники Колледжа национальной безопасности предлагают в подобных условиях следующий алгоритм действий:

- определить возможность игнорирования угрозы;

- ориентироваться на наименее худший и опасный сценарий развития событий, что позволяет определить действительно серьезные угрозы.

3. Принцип учета временной перспективы предусматривает обязанность государства обеспе-

чить защиту своих граждан от угроз в различных временных перспективах. Израильские специалисты считают необходимым учитывать обстоятельства, касающиеся устранения ближайших, среднесрочных и долгосрочных угроз, отдавая при этом предпочтение устранению ближайших. Такой подход обусловлен нецелесообразностью отсрочки проведения контртеррористических мероприятий в надежде на то, что эта отсрочка позволит решить проблему терроризма в дальнейшем. Борьба с терроризмом должна вестись непрерывно. Примером нарушения принципа учета временной перспективы, по мнению Б.Нетаньяху, могут служить события в секторе Газа: надеясь положить конец терроризму, субъектом которого выступала ООП, путем предоставления ей территорий, израильское правительство лишь воодушевило исламских террористов на продолжение своей деятельности⁴⁰.

4. Принцип профессионализма предполагает, что к участию в борьбе с терроризмом привлекаются только военнослужащие, прошедшие соответствующую подготовку и обладающие знаниями и умениями в этой сфере. Авторы «Принципов вооруженной борьбы с терроризмом» отмечают, что привлечение военнослужащих, не прошедших соответствующий курс обучения, к несению дежурства на блокпостах и КПШ, не позволяет рассчитывать на их высокоэффективное функционирование. Этот принцип во многом пересекается с одним из принципов *практического уровня*, предусматривающего обеспечение высокой эффективности деятельности уполномоченных органов.

5. Принцип постоянного предостережения ориентирован на публичное широкомасштабное освещение результатов контртеррористической деятельности, информирование о степени ответственности за терроризм, а также о его возможных последствиях. В ходе освещения контртеррористической деятельности, по мнению израильских специалистов, особое внимание должно уделяться разъяснительной работе.

6. Принцип компенсации предполагает компенсацию ущерба непричастному к терроризму лицу, если ущерб является следствием контртеррористической деятельности.

7. Принцип оперативного сдерживания ориентирован на рассмотрение сдерживания в качестве побочного продукта предотвращения теракта. По мнению израильских аналитиков, нанесение ущерба с целью обеспечения сдерживания является аморальным, хотя при этом нормам морали не противоречат действия, которые направлены на обеспечение предотвращения, пусть их осуществление и ведет к нанесению ущерба.

Изучение «Принципов вооруженной борьбы с терроризмом» позволяет констатировать, что сотрудниками Колледжа национальной безопасности разработан серьезный документ, способствующий приведению принципов борьбы с терроризмом в соответствие с нормами морали, принятыми в израильском обществе. Несмотря на то, что этот доку-

мент ориентирован на идеал и не носит обязательный для исполнения характер, сотрудники органов государственной власти и уполномоченных органов могут учитывать содержащиеся в нем положения при решении задач, связанных с противодействием терроризму.

* * *

Анализ основополагающих подходов к борьбе с терроризмом в Израиле позволяет сделать вывод о том, что в этом государстве сформирована развитая система принципов контртеррористической деятельности. Она включает в себя *практический и институциональный* уровни и обладает рядом специфических характеристик, обусловленных, прежде всего, особенностями контртеррористической практики.

Условие обеспечения высокой

эффективности контртеррористической деятельности - органичное сочетание принципов практического и институционального уровней, отсутствие противоречий между ними. Однако в настоящее время необходимость скорейшего устранения террористических опасностей и угроз обуславливает преобладание принципов практического уровня, которые не в полной мере соответствуют нормам морали.

В связи с этим, в израильском обществе предпринимаются попытки разработать и внедрить принципы институционального уровня, призванные сформировать и закрепить в общественном сознании определенные, соответствующие принятым в обществе моральным нормам, оценки различных образцов поведения при осуществлении контртеррористической деятельности.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. М., Юридическая литература, 2006.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., Азбуковник, 1999.

³ Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). 2010 - <http://didacts.ru/dictionary/1010/word/princip>

⁴ Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма / Пер. с англ. М., Альпина Паблишер, 2002.

⁵ Лахав П. «Бочка без обручей»: влияние борьбы с террором на израильскую юридическую культуру // Национальная безопасность и демократия в Израиле. Хрестоматия, т. 1. Открытый университет Израиля. 2007, с. 307-351.

⁶ Там же, с. 40-41.

⁷ Сикум шнати 2009 - нэтуни у-мэгамот бэ-тэрор вэ-маанэ ха-сикуль (Годовой отчет за 2009 г. - данные о терроризме, тенденциях в нем и мерах по его предотвращению) - <http://www.shabak.gov.il/publications/archive/skirot-archive/Pages/terrorismsummary.aspx>

⁸ Замир И. Права человека и безопасность страны // Национальная безопасность и демократия в Израиле. Хрестоматия, т. 1, с. 261-306.

⁹ Лахав П. Указ. соч., с. 349-350.

¹⁰ Нетаньяху Б. Указ. соч., с. 61.

¹¹ Педациур Р. Хакдама (Введение) - см.: Ха-хэвра бэ-исраэль вэ-ха-битахон ха-лэуми (Общество в Израиле и национальная безопасность) - <http://www.fes.org.il/src/IsraeliSocietyandNationalSecurityHebrew.PDF>

¹² Нетаньяху Б. Указ. соч., с. 61.

¹³ Террориста ликвидировал солдат, которого не хотели брать в армию за «правые» взгляды - <http://www.newsru.co.il/israel/02jul2008/plesner8003.html>

¹⁴ Этштейн А.Д. Антитеррористический террор. «Точечные ликвидации» Израилем палестинских лидеров: политические, правовые и моральные аспекты. М., Институт Ближнего Востока, 2009. (Epshtein A.D. Antiterroristicheskiy terror. «Tochechnye likvidatsii» Izrailem palestinskikh liderov: politicheskie, pravovye i moralnye aspekty. M., 2009) (in Russian)

¹⁵ Нетаньяху Б. Указ. соч., с. 104.

¹⁶ Искат шалит: ха-диюн ха-горали бэ-мэмшала (Сделка по освобождению Г.Шалита: судьбоносное голосование в правительстве) // Ха-Арец, 13.10.2011 - <http://www.haaretz.co.il/news/shalit-deal/1.1522188>

¹⁷ Швайцер Й. Милхама бэйн арахим цодким вэ-мэнигадим (Война между справедливыми и противоречивыми ценностями) - <http://www.news1.co.il/Archive/003-D-30619-00.html>

¹⁸ Израильский опыт борьбы с терроризмом - <http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/25-01-2011/1064621-israterror-0/>

¹⁹ Швайцер Й. Указ. соч.

²⁰ Лукон В.В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых (об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму). М., ЛКИ, 2007. (Lukov V.V. Mezhdunarodnyi terrorizm: Novye podkhody rossiyskikh uchenykh. M., 2007) (in Russian)

²¹ Сикум шнати 2012 - нэтуни у-мэгамот бэ-тэрор вэ-маанэ ха-сикуль (Годовой отчет за 2012 г. - данные о терроризме, тенденциях в нем и мерах по его предотвращению) - <http://www.shabak.gov.il/publications/study/Pages/summary2012.aspx>

²² Этштейн А.Д. Указ. соч., с. 23.

²³ Швайцер Й., Инав Й. Арцот ха-брит вэ-маарэхэт ха-сикуль ха-мэмукад (США и система точечных ликвидаций) // Мабат Аль, 2011, № 265 - <http://heb.inss.org.il/index.aspx?id=4348&page=24>

²⁴ Швайцер Й., Инав Й. Указ. соч.

²⁵ Швайцер Й. Ха-им еш мэнацэх? Асор лэ-миткэфэт ха-тэрор бэ-арцот ха-брит (Есть ли победитель? Десятилетие со дня террористической атаки на США) // Мабат Аль, 2011, № 8281 - <http://heb.inss.org.il/index.aspx?id=4348&page=23>

²⁶ Швайцер Й. Хирхурим ришоним лэахар хисуль бэн ладен (Первые размышления после ликвидации бен Ладена) // Мабат Аль, 2011, № 254 - <http://heb.inss.org.il/index.aspx?id=4348&page=25> (10.02.2014)

²⁷ Кауэр А. Экронот шэль лэхима цваит бэ-тэрор (Принципы вооруженной борьбы с терроризмом) // Ха-крав шэль ха-мэа ха-эсрим ва-ахат. Демократия нилхэмэт бэ-тэрор (Война XXI века. Демократии борются с терроризмом). Израильский институт изучения вопросов демократии, 2004 - <http://www.idi.org.il/media/265793/THEBATTLE-FORWEB.pdf>

²⁸ Там же, с. 268.

²⁹ Там же, с. 269.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 269-270.

³² Там же, с. 270.

³³ Там же, с. 273.

³⁴ Там же, с. 274.

³⁵ Там же, с. 276.

³⁶ Там же, с. 277.

³⁷ Там же, с. 278.

³⁸ Там же, с. 280-282.

³⁹ Там же, с. 282.

⁴⁰ Нетаньяху Б. Указ. соч., с. 53.